

Когда речь зашла об утешении, лицо Вэнь Чи стало не очень приятным.

- "Эй, евнух Чжу....." - Вэнь Чи тяжело вздохнул и сказал: "Боюсь, если я сейчас пойду успокаивать его, то сразу же превращусь в труп."

Евнух Чжу поперхнулся и сказал: "Господин Вэнь, можете быть спокойны, Его Высочество сердится не из-за вашей слюны."

Слово "слюна" заставило Вэнь Чи на мгновение смутиться, и он жалко опустил голову, несколько озадаченный: "Тогда из-за чего он сердится?"

Евнух Чжу беспомощно топнул ногой: "Его Высочество почти написал свои мысли на лице, разве до господина Вэня все еще не дошло?"

Вэнь Чи был растерян.

Евнух Чжу уставился на Вэнь Чи потемневшим взглядом и с упреком сказал: "Если бы вы, господин Вэнь, не позволили бы тому человеку из семьи Хуа обнять вас, разве был бы наш наследный принц сейчас настолько зол?"

Услышав это, Вэнь Чи пришел в еще большее недоумение: "Но Хуа Цзыцзан обнял меня, чтобы спасти, Его Высочество не настолько неразумный человек, верно?"

Евнух Чжу: "....."

Евнух Чжу хотел сказать, что наследный принц именно настолько неразумен, но откуда бы у него взялась смелость сказать это вслух? Наследный принц не прощает их, слуг, снова и снова, как он это делает с господином Вэнем.

После минутного молчания евнух Чжу не мог не вздохнуть, когда увидел, что Вэнь Чи все еще выглядит так, будто не понимает. В этот момент он даже не знал, что сказать, и смог выдать только: "Господин Вэнь, не беспокойтесь о возвращении в двор Чжуди, давайте мы для начала вернемся с вами обратно."

- "....." - Брови Вэнь Чи сразу же нахмурились, образовав небольшой холмик между ними, он какое-то время не смог сдерживаться и ясно выразил нежелание на своем лице: "Евнух Чжу, это не очень хорошая идея. Его Высочество уже злится, если я вернусь и буду мелькать у него перед глазами, разве это не было бы самоубийством?"

Евнух Чжу так много сказал, однако Вэнь Чи не только остался равнодушным, но и говорил по фактам, чем лишил евнуха Чжу дара речи. Евнух Чжу обнаружил, то Вэнь Чи довольно упрям, и на душе у него появилось множество неизвестных эмоций

- "Господин Вэнь, вы должны войти в наше, слуг, положение, если Его высочество будет не в духе, мы, слуги, будем страдать." - Говоря это, пронзительный голос евнуха Чжу был полон всхлипов, и он притворился, что вытирает рукавом слезы: "Мы, слуги, тоже находимся в затруднительном положении."

Вэнь Чи посмотрел на печально плачущего евнуха Чжу и не знал, как поступить. Он поспешил тихо утешить своего собеседника.

Когда евнух Чжу заметил, что отношение Вэнь Чи смягчилось, он подумал, что Вэнь Чи согласился на его просьбу, поэтому он наспех вытер слезы на своем лице тыльной стороной руки и сказал с горькой улыбкой: "Господин Вэнь, вы действительно хороший человек, я немного побеспокою вас, чтобы вы позаботились о Его Высочестве."

Вэнь Чи на мгновение замер: "Я не говорил, что пойду к нему."

Евнух Чжу: "....."

Вэнь Чи весьма разумно сказал: "Предположим, что я пойду, и вы выйдете из затруднительного положения, но разве все эти трудности появились не из-за меня?"

Евнух Чжу: "....."

Сказав это, Вэнь Чи неловко улыбнулся: "Евнух Чжу, сегодня вечером вам будет немного труднее."

Евнух Чжу: "....."

Как будто боясь, что евнух Чжу насильно затолкает его в повозку, Вэнь Чи не дал евнуху Чжу сказать ни слова и быстро бросился во двор Чжуди.

К тому времени, когда евнух Чжу отреагировал, фигура Вэнь Чи уже давно исчезла за воротами двора Чжуди.

Евнух Чжу смотрел, как закрывается дверь, и был полностью обескуражен. Только спустя долгое время он маленькими шагами пошел к повозке.

В повозке Ши Е по-прежнему тихо сидел в инвалидном кресле и, казалась, отдыхал с закрытыми глазами. Было не понятно слышал ли он разговор между евнухом Чжу и Вэнь Чи.

Почувствовав тяжёлую атмосферу, евнух Чжу поклонился и встал на свое прежнее место.

В этот момент Ши Е неожиданно спросил: "Он ушел?"

Евнух Чжу тихо ответил: "Отвечая на вопрос Вашего Высочества, господин Вэнь сегодня очень сильно волновался и немного устал, поэтому слуга отпустил его пораньше, чтобы отдохнуть."

Ши Е долго молчал, а потом усмехнулся: "Бэньгун все знает, хоть он почти всегда медлителен, в такие моменты он бежит быстрее кролика. Люди, которые не знают всей ситуации, могут подумать, что бэньгун - монстр, который ест людей."

У евнуха Чжу выступил холодный пот: "Может быть господин Вэнь торопился, потому что хотел поскорее отдохнуть....."

Ши Е сказал: "Ну пусть будет так."

Вэнь Чи на одном дыхании добежал до своей комнаты и задыхался от бега.

Жу Фан и Жу Тао сидели за столом и ждали, как вдруг увидели торопливо вбегающего Вэнь Чи. Они подумали, что что-то случилось, поэтому поспешно встали, чтобы подойти и поприветствовать его.

Вэнь Чи сделал глоток чая, который ему дала Жу Тао, махнул рукой и сказал: "Я в порядке, но уже так поздно, почему вы все ещё не спите?"

Жу Тао сказала: "Когда служанка и Жу Фан заметили, что господин ещё не вернулся, и что от евнуха Чжу также не было никаких вестей, мы немного забеспокоились."

Вэнь Чи улыбнулся: "Банкет Цветения Персика был довольно оживленным, поэтому Его Высочество задержался допоздна, прежде чем вернуться."

Жу Тао сказала: "Хорошо, что господин вернулся целым и невидимым."

- "Кстати, господин Ци." - Жу Фан откуда-то достала гуцинь и положила его на стол перед Вэнь Чи: "Это гуцинь присланный людьми Его Высочества, взгляните."

Вэнь Чи немного удивился, он подумал, что Ши Е подарил ему новый гуцинь, но присмотревшись, он понял, что это не так.

Если он не ошибался, то это тот самый гуцинь, который Вэнь Лян специально принёс на банкет Цветения Персика, а также гуцинь, на котором играл генерал Линь, но самое главное это то, что этот гуцинь - реликвия матери первоначального владельца.

— Этот гуцинь.....

— Действительно прислал Ши Е?

Вэнь Чи испугался, что услышал неправильно, поэтому переспросил Жу Фан.

Жу Фан с уверенностью ответила: "Служанка совершенно ясно помнит, тот Сяо Шуан Цзы - человек наследного принца, к тому же в этом большом Восточном дворце никто, кроме Его Высочества, не осмелится на глазах у всех войти в ваш двор Чжуди."

Услышав это, настроение Вэнь Чи внезапно стало сложным.

Не то чтобы он не хотел вернуть гуцинь первоначального владельца, но еще больше он боялся, что его излишние действия могут случайно разозлить систему, а с тех пор, как появилась эта таинственная сила, он стал в какой-то мере бояться системы, с которой никогда раньше не встречался.

Тем не менее, неизвестно, повлияло ли на это душевное состояние первоначального владельца, но на банкете Цветения Персика Вэнь Чи не мог не смотреть на гуцинь.

Неожиданно Ши Е заметил все эти его взгляды.

Вздыхнув, Вэнь Чи шагнул вперед и осторожно положил свою руку на струны гуциня.

Он не умел играть на гуцине, но все же несколько раз перебрал струны, опираясь на воспоминания тех времен, когда его друзья учили его играть на гитаре, и услышал несколько фальшивых нот.

Хотя он сыграл очень плохо, можно было услышать, что качество звука у гуциня было превосходным. Неудивительно, что Сюй Ши оставила вещи матери первоначального владельца, несмотря на то, что так сильно ее ненавидела.

Вэнь Чи закрыл глаза, и в темноте у него внезапно возникли обрывки воспоминаний детства первоначального владельца вместе с его матерью, они просто промелькнули и очень быстро исчезли.

И все же Вэнь Чи почувствовал, как задрожала его рука, перебирающая струны. Ему стало неужели грустно.

Волна печали захлестнула его, как прилив.

К тому времени, когда он снова открыл глаза, их так сильно щипало, что ему потребовалось огромное усилие, чтобы заставить влагу вернуться.

Жу Фан и Жу Тао стояли рядом с ним. Обе девушки смотрели на него с обеспокоенными лицами.

- "Господин....." - Жу Фан тихо спросила: "Вы в порядке?"

Вэнь Чи убрал руку и покачал головой: "Я в порядке."

Жу Тао сказала: "Если господин плохо себя чувствует, то вам лучше вернуться в комнату и лечь спать пораньше."

- "Помогите мне убрать гуцинь." - Вэнь Чи отдал приказ и вдруг кое-что вспомнил: "А, кстати, где Пин Ань?"

Жу Фан издала смешок, прикрыла рот рукой и сказала с некоторым злорадством: "Пин Ань уже давно отдыхает, возможно, он устал от обрезки ветвей в эти дни, сейчас у него нет сил даже на то, чтобы поздороваться с нами."

Вэнь Чи подумал, что это просто прекрасно. Он не хотел слышать, как Пин Ань болтает ему в уши.

Вэнь Чи действительно очень устал, и быстро приняв ванну, он почти сразу же уснул, как лег в постель.

В полудреме он подумал о Ши Е, который принес ему гуцинь, и задался вопросом, злится ли Ши Е в этот момент.

По неизвестной причине Вэнь Чи вдруг пожалел, что отказал евнуху Чжу. Хотя нрав у Ши Е был действительно эксцентричный, но то, что Ши Е не раз щадил его, было неоспоримым фактом.

Он должен был воспользоваться случаем и уступить Ши Е, чтобы сильнее угодить ему, и чтобы тот не использовал это, как повод, чтобы самолично убить его после того, как станет тираном и взойдет на трон.

Но думать об этом - одно, а делать - совсем другое.

Вэнь Чи чувствовал, что все его тело замерзло лишь при одной мысли о холодном как лед лице Ши Е, и он не смел даже пошевелить своими конечностями.

Он действительно напуган, уууу.....

Вэнь Чи медленно засыпал, думая об этих беспорядочных вещах.

После продолжительного сна Вэнь Чи постепенно проснулся. Он почувствовал на себе пристальный взгляд.

Этот взгляд исходил от края кровати, осматривая его с ног до головы, словно охотник, приглядывающийся к добыче. По всему телу Вэнь Чи пробежали мурашки.

Вэнь Чи подумал, что ему снится кошмар, и подсознательно вздрогнул, готовый натянуть одеяло повыше.

Он рассеянно приоткрыл глаза, и как только наполовину натянул одеяло, он внезапно увидел темную тень, стоящую у его кровати.

Вэнь Чи: "....."

Он мгновенно очнулся.

□ Блять!

□ Кто-то стоит возле моей кровати!

Вэнь Чи подавил крик, его тело напряглось, а рука, натягивающая одеяло, замерла в воздухе. Он прищурился и незаметно посмотрел на край кровати, но не смог определить, была ли темная тень человеком или призраком.

В этот момент темная тень внезапно сделала шаг вперед.

Темная тень, казалось, знала, что Вэнь Чи проснулся, и кончиками пальцев быстро нажал на несколько точек на груди Вэнь Чи.

Вэнь Чи сразу же почувствовал, что все его тело стало тяжелым, как тысяча фунтов, он не мог даже пошевелить пальцами, его рот был слегка приоткрыт, но ни один звук не мог вырваться из его горла.

Лицо Вэнь Чи побледнело, и он в отчаянии уставился на темную тень.

К сожалению, в комнате не было даже лунного света, поэтому он не мог четко разглядеть, кем являлась эта темная фигура. Он лишь смутно различил телосложение, по которому определил,

что человек явно был очень высоким.

Пока Вэнь Чи размышлял об этом, темная фигура протянула руку, подхватила его на руки, как принцессу, и, оттолкнувшись носочками, изящно вылетела из окна.

<http://bllate.org/book/14604/1295691>